

Он помнил, что в прошлой жизни успеваемость Сун Яня была лишь на среднем уровне, да и в университет он поступил с трудом — в третьесортный вуз, куда его отец устроил за деньги. Если бы в этой жизни Сун Янь постарался, то с его-то острым умом, возможно, он смог бы пробиться в учебное заведение получше.

Впрочем, Ся Линь тут же одернул себя, решив, что зря ломает голову. Они с Сун Янем уже пошли разными путями, так какая ему разница, куда тот поступает?

39. Аноним

Следующий период времени Ся Линь провел, уткнувшись в учебники, прилежно и упорно грызя гранит науки.

На промежуточном экзамене он занял тридцатое место по параллели. В своем старом классе это был блестящий результат, но, попав в профильный класс, он внезапно оказался в числе отстающих.

В профильном классе все были элитой. Чтобы обойти тех, кто впереди, требовалось прикладывать гораздо больше усилий. Тот стремительный рывок, который он совершил в обычном классе, здесь был уже невозможен.

Однако Ся Линь не падал духом. Он считал, что раз уж смог попасть в профильный класс, то обязательно сможет и подняться выше.

К моменту второго промежуточного экзамена он продвинулся на одиннадцать позиций, к третьему — еще на семь, прочно закрепившись в верхней части списка. Учителя были искренне впечатлены.

В то же время Ся Линь время от времени слышал от Чжоу Шо новости о Сун Яне.

Говорили, что на втором промежуточном экзамене Сун Янь тоже совершил огромный рывок, почти повторив чудо Ся Линя, а к третьему — уже выбился в лидеры своего обычного класса.

Школа, разумеется, была рада перевести таких быстро прогрессирующих учеников в профильный класс для дальнейшего обучения. Несколько человек уже перевелись, и Ся Линь предполагал, что с текущим рейтингом Сун Яня его перевод — лишь вопрос времени.

На самом деле, появление Сун Яня вызывало у Ся Линя противоречивые чувства. Он ждал этого, надеясь, что тот сможет взлететь высоко и добиться успеха, но одновременно сопротивлялся, боясь, что присутствие Сун Яня снова внесет хаос в его жизнь.

Однако Сун Янь всё не появлялся в профильном классе, и Ся Линь, не выдержав, спросил Чжоу Шо.

Чжоу Шо ответил, что учителя уже предлагали Сун Яню перевестись, но тот отказался, заявив, что ему комфортнее оставаться в обычном классе.

Услышав это, Ся Линь долго молчал.

Он подумал: возможно, Сун Янь не хочет каждый день сталкиваться с ним лицом к лицу, а может, ему жаль оставлять Юй Лотуна одного в обычном классе. Или же и то, и другое сразу.

В мае погода начала понемногу теплеть.

День рождения Ся Линя пришелся как раз на канун праздника Дуанью, и школа устроила ученикам небольшой отдых.

Впрочем, для выпускников, которым до госэкзаменов оставалось всего полмесяца, такие каникулы были лишь сменой места для подготовки.

Вечером Ся Лян без лишних слов потащил Ся Линя и Чжоу Шо в Пиццу Хат, чтобы отпраздновать день рождения брата. Отец и бабушка, находившиеся за границей, тоже позвонили поздравить его.

У бабушки было слабое здоровье, она круглый год лечилась в зарубежной клинике. Отец разрывался между уходом за ней и ведением дел за границей, возвращаясь домой крайне редко. Обычно он передавал распоряжения насчет Ся Линя через Ся Ляна, поэтому и в этот раз, едва перекинувшись парой фраз с именинником, он передал трубку старшему сыну, наказав присматривать за младшим, чтобы тот усерднее готовился к экзаменам.

Ся Линь к этому привык.

Мать умерла при родах, когда на свет появился Ся Линь. Хотя отец официально не женился во второй раз, женщины в его жизни были всегда. Особых чувств к отцу Ся Линь не питал, но, услышав в трубке голос бабушки, внезапно почувствовал, как защипало в носу.

В прошлой жизни бабушка скончалась через год после того, как он совершил каминг-аут перед семьей.

Отец винил его в смерти бабушки, утверждая, что именно внук свел её в могилу. Но Ся Линь знал, что это не так. Бабушка всегда его любила и, даже узнав о его ориентации, не стала бы презирать — иначе не оставила бы ему в наследство свои десять процентов акций.

Бабушка хотела, чтобы эти акции стали для него страховкой, но он не дожил и до двадцати восьми. Он считал, что больше всего виноват именно перед ней.

Из-за этого звонка из-за океана праздничный ужин внезапно стал горьким.

Ся Лян, заметив, что настроение у брата испортилось, решил, что тот переживает из-за учебы, и не стал расспрашивать. После еды он отвез их домой.

Вернувшись, Ся Линь принял душ и зашел в спальню, намереваясь закончить пробный вариант экзамена.

Но едва он сел за стол, как зазвонил телефон.

Номер был незнакомым. Ся Линь не любил отвечать на такие вызовы, решив, что это спам, и хотел было проигнорировать, но звонивший оказался настойчив.

В конце концов, Ся Линь с неохотой взял трубку: — Кто это?

На том конце воцарилась тишина, слышалось лишь неровное дыхание.

Ся Линь нахмурился: — Алло, кто это?

Собеседник по-прежнему молчал.

Когда Ся Линь уже собрался сбросить вызов, он услышал тихий голос: — С днем рождения.

Голос был до боли знакомым, отчего в груди вдруг стало тесно.

Не дожидаясь ответа, собеседник быстро положил трубку.

Ся Линь долго сидел, глядя на телефон, прежде чем вспомнил, что номер Сун Яня до сих пор в черном списке.

На восемнадцатилетие Сун Яня Ся Линь пил с ним пиво, а на восемнадцатилетие Ся Линя Сун Янь мог лишь позвонить с анонимного номера, чтобы поздравить.

Если так посудить, то их отношения с Сун Янем действительно подошли к концу...

Ся Линь вздохнул, прислонился лбом к краю стола и прикрыл глаза.

40. Обжигающее сердце

В июне того же года Ся Линь пережил свой второй госэкзамен. После завершения испытаний он впервые почувствовал облегчение.

После экзаменов старый класс организовал выпускной вечер, куда пригласили и тех отличников, что перевелись в профильный класс.

Сначала Ся Линь не хотел идти, боясь неловкой встречи с Сун Янем, но потом подумал: возможно, Сун Яню уже давно всё равно, так зачем же самому себя загонять в ловушку?

В тот вечер он привел себя в порядок и вместе с Чжоу Шо отправился на праздник.

Торжество проходило в большом зале роскошного отеля. Говорили, что это место выбрали старосты, а расходы разделили между всеми учениками. Однако, кроме Ся Линя, почти никто не знал, что этот отель — один из активов семьи Сун.

Хотя Сун Янь и Ся Линь с детства были обеспеченными людьми, в школе они вели себя скромно: ездили на велосипедах, носили обычную одежду и рюкзаки, не гоняясь за брендами. Поэтому одноклассники догадывались, что они богаты, но не представляли насколько.

Когда Ся Линь вошел в зал, он увидел, как староста хвастается перед ребятами, через какие невероятные связи ему удалось забронировать этот зал. Ся Линь с трудом сдержал усмешку.

Вскоре появились Сун Янь и Юй Лотун, о чем-то оживленно беседуя. Староста тут же подбежал к Сун Яню: — Ну что, неплохо я зал забронировал? Получил огромную скидку, обычному человеку сюда вообще не пробиться!

— М-м, неплохо, неплохо, молодец, — Сун Янь с загадочной улыбкой кивнул. На самом деле, скидку он выбил сам, попросив отца, просто на публике отец сделал вид, что пошел навстречу тому человеку, который якобы договаривался.

Болтая со старостой, Сун Янь рассеянно оглядывал зал и вдруг встретился взглядом с Ся Линем. Оба на мгновение замерли, затем Ся Линь отвел глаза.

Юй Лотун тоже заметил Ся Линя, и улыбка тут же исчезла с его лица. Он что-то прошептал на ухо Сун Яню, тот кивнул, и Юй Лотун отправился к шведскому столу.

Сун Янь помедлил, собираясь подойти к Ся Линю, но его тут же окружили девушки.

Сун Янь был хорош собой и с детства пользовался популярностью, просто раньше школьные правила держали девушек в узде. Теперь, когда экзамены закончились, они решили воспользоваться последним шансом — а вдруг повезет?

Вскоре кто-то пошел к микрофону, в зале стало шумно. Ведущий произнес несколько поздравительных слов и предложил Сун Яню спеть.

Сун Янь, только и мечтавший избавиться от назойливых поклонниц, быстро вскочил на сцену, взял микрофон и после короткой паузы сказал: — Тогда я... спою «Обжигающее сердце».

— Я так долго думал, за что полюбил тебя, почему текут слезы боли и слезы счастья...

Низкий, бархатный голос Сун Яня и его притворная серьезность при исполнении любовной баллады могли растопить чье угодно сердце.

Ся Линь отчетливо помнил: в прошлой жизни он осознал, что влюблен в Сун Яня, именно когда услышал, как тот поет в караоке.

Тогда они учились в средней школе, черты лица Сун Яня еще не до конца оформились, но то, как он пел — совсем не так, как вел себя в обычной жизни, — глубоко засело в памяти Ся Линя. Даже когда песня закончилась и Сун Янь начал корчить рожицы, Ся Линь не мог прийти в себя. Именно тогда он понял, что его сердце захвачено.

К сожалению, в прошлой жизни Сун Янь посвятил Юй Лотуну бесчисленное количество песен, но ни одна из них не предназначалась Ся Линю.

Сейчас Ся Линь, слушая голос Сун Яня, невольно посмотрел на реакцию Юй Лотуна.

Тот стоял неподалеку у стола с фруктами. Услышав пение, он поднял голову, на лице отразилось восхищение, он похлопал вместе со всеми, но тут же снова уткнулся в тарелку, словно фрукты были куда интереснее.

Ся Линь потерял дар речи. Он помнил, что в прошлой жизни Юй Лотун всегда слушал пение Сун Яня с огромным вниманием, иногда даже до слез. Как же в этой жизни... все превратилось в метание бисера перед свиньями?

Ся Линь снова посмотрел на Сун Яня и заметил, что тот тоже бросает на него взгляды — то ли на Юй Лотуна, то ли на самого Ся Линя.

Ся Линь почувствовал вину, словно мешает их «свиданию на мосту сорок», и дернул Чжоу Шо за рукав: — Здесь слишком много людей, душно. Пойдем выйдем, подышим.

41. Значок

Выйдя из зала в коридор, Ся Линь ощутил приятную ночную прохладу.

— Ты говорил с братом о том, что я просил? — внезапно спросил он у Чжоу Шо.

Тот замялся, опустив голову: — Старший господин говорил со мной. Сказал, что вы не хотите, чтобы я продолжал быть вашим телохранителем.

— Это не главное, — ответил Ся Линь. — Хотя ты приемный ребенок в нашей семье, это не значит, что ты должен посвятить нам всю жизнь. У тебя должны быть свои планы. Мой брат тоже это поддерживает.

Чжоу Шо поднял глаза, вглядываясь в Ся Линя, словно пытаясь понять, что тот имеет в виду.

Ся Линь сказал серьезно: — Чжоу Шо, я никогда не относился к тебе как к слуге. Раньше бабушка приставила тебя ко мне, и я не возражал, потому что был мал и мне было весело иметь рядом товарища по играм. Мне не было одиноко.

— Но теперь мы выросли и должны думать о будущем. Твои оценки по общеобразовательным предметам не очень высоки, возможно, ты не сможешь поступить в тот же университет, что и я. Что ты будешь делать? Бросишь учебу только ради того, чтобы следовать за мной? Это несправедливо по отношению к тебе. Понимаешь?

Чжоу Шо помолчал: — Второй господин, можно мне... еще подумать?

— Конечно, — Ся Линь похлопал его по плечу. — Это предложение прозвучало внезапно, обдумай всё как следует. Времени до результатов еще полно.

Едва разговор затих, дверь зала открылась, выпустив наружу звуки музыки, и тут же закрылась снова.

Ся Линь обернулся и увидел Сун Яня. Они встретились взглядами, Сун Янь направился прямо к нему и встал рядом у перил: — Мне нужно с тобой поговорить.

Это был их первый разговор с глазу на глаз после смены классов. Хотя прошло всего несколько месяцев, Ся Линю казалось, что прошли годы.

Чжоу Шо, поняв намек, буркнул: — Я пойду возьму чего-нибудь поесть, — и скрылся в зале.

В коридоре снова воцарилась тишина. Ветер обдувал их, никто не решался заговорить первым. Атмосфера была странной.

Наконец Сун Янь нарушил молчание: — Тебе нечего мне сказать?

Ся Линь удивленно посмотрел на него: — Разве не ты хотел поговорить?

Сун Янь вспыхнул: — Если бы я не подошел, ты бы так и не заговорил со мной?

— ... — Ся Линь не стал спорить, лишь посмотрел на него с выражением жалости, как на больного.

Сун Янь разочарованно вздохнул и резко сменил тему: — Песня, которую я только что пел... она хорошая?

— А. — Ся Линь задумался, что же он там пел? Он был занят наблюдением за Сун Янем и Юй Лотуном и не слушал.

Сун Янь добавил: — Неужели настолько ужасно, что ты сбежал из зала?

— Нет, просто стало душно, решил выйти подышать...

— А я ведь... — пробормотал Сун Янь, не договорив.

Ся Линь не придавал этому значения: — Так что ты хотел сказать?

Сун Янь сунул руку в карман, долго там что-то искал, достал маленький значок и протянул Ся Линю: — На, это тебе.

Ся Линь взял его в руки: это был золотой значок преданного фаната группы ЕТ, лимитированная серия из 300 штук на весь мир.

Он помнил, что в прошлой жизни Сун Янь с таким трудом добыл один такой значок и тут же подарил его Юй Лотуну, который был на седьмом небе от счастья... Почему в этой жизни он отдает его ему? Ся Линь был в замешательстве.

42. Разные пути

Сун Янь произнес: — Достать эту штуку было чертовски сложно. Я хотел подарить её тебе на день рождения, но ты заблокировал мой номер, я никак не мог дозвониться. Разозлился и передумал.

Ся Линь вспомнил анонимный звонок в день рождения и почувствовал горечь.

Сун Янь, видя, что тот молчит, снова занервничал: — Я знаю, что ты не любишь ЕТ так сильно, как я. Может, тебе этот значок и не нужен... Если не хочешь, можешь... можешь просто

выбросить. Мне всё равно.

— Юй Лотун любит ЕТ так же, как ты, почему не подарил ему? — не выдержал Ся Линь, в глубине души надеясь на какой-то ответ.

Сун Янь, не задумываясь, ответил: — Его я давно подарил.

— ...О, понятно. — Рябь, возникшая в сердце Ся Линя, быстро улеглась.

Не стоило ничего ждать. Ся Линь посчитал себя смешным, а ситуацию — жалкой.

Он вложил значок обратно в руку Сун Яня: — Я действительно не так сильно люблю ЕТ, но раз эта вещь такая редкая, было бы жаль её выбрасывать. Забери себе, оставь на память или продай — это будет лучше, чем отдавать мне.

Сун Янь посмотрел на значок в своей руке, потом на Ся Линя, его грудь тяжело вздымалась, лицо помрачнело.

Но в конце концов он ничего не сказал и ушел.

Их встреча снова закончилась плохо. До конца летних каникул они больше не виделись.

После объявления результатов госэкзаменов Ся Линь получил уведомление о зачислении на факультет клинической медицины Медицинского института при университете Б.

Чжоу Шо после долгих раздумий решил поступать в военное училище.

Только тогда Ся Линь узнал, что Чжоу Шо всегда мечтал о военной службе, но раньше считал, что принадлежит семье Ся телом и душой, поэтому боялся даже заикаться о своей мечте. Лишь после того, как Ся Линь неоднократно призывал его выбрать свой собственный путь, он решился на этот шаг.

Что касается Сун Яня, то, несмотря на высокие баллы, под давлением отца он выбрал университет Д.

Там находилась лучшая в стране школа бизнеса. К тому же семья Сун планировала расширение бизнеса в городе Д, и отец хотел, чтобы Сун Янь уже сейчас начал изучать управление семейным делом и готовился стать опорой клана.

Услышав это от Ся Ляна, Ся Линь испытал смешанные чувства.

В прошлой жизни Сун Янь плохо сдал экзамены, едва закончил вуз, и отец, не доверяя ему управление бизнесом, заставил его выполнять черную работу в мелкой дочерней компании.

Когда Сун Янь поссорился с семьей из-за Юй Лотуна, отец выставил его за дверь, и жизнь парня покатила под откос.

Ся Линь подумал: если в этой жизни Сун Янь сможет закрепиться в семейном бизнесе, возможно, он действительно изменит финал их отношений с Юй Лотуном.

Позже Ся Линь узнал, что Юй Лотун не поехал за Сун Янем в город Д, а успешно поступил в Академию искусств при университете Б.

В прошлой жизни у Юй Лотуна был талант к рисованию, но он так хотел быть рядом с Сун Янем, что даже выбрал ту же специальность, не помышляя об академии искусств.

Кто бы мог подумать, что в этой жизни судьбы всех четверых изменятся. Ся Линь, хотя и избавился от Сун Яня, в итоге оказался в том же университете, что и Юй Лотун.

К счастью, медицинский факультет и факультет искусств находились в разных кампусах, так что они никогда не пересекались. С началом учебы Ся Линь погрузился в новую жизнь и постепенно забыл о существовании Юй Лотуна.

На каникулах одноклассники пару раз организовывали встречи, но Ся Линь всегда находил предлог, чтобы не прийти.

Позже он узнал, что Сун Янь тоже не появлялся: отец заставлял его проходить практику в филиале в городе Д, времени на поездки в город Б у него не было.

43. Стажер

Четыре года пролетели незаметно. Ся Линь завершил изучение клинических дисциплин и перешел на стажировку в конце четвертого курса.

Согласно расписанию, каждое утро он посещал лекции в институте, а после обеда отправлялся на практику в прикрепленную больницу.

<http://bllate.org/book/20008/1974152>